Фируз Мустафа

МОРСКОЕ КОЧЕВЬЕ

повесть-притча

Фируз Мустафа
Морское кочевье. Повесть-притча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411992
ISBN 9785449373564

Аннотация

Новое произведение Фируза Мустафы «Морское кочевье» о связи человека с природой. Рассказ автора ошеломляет живым и динамичным подходом. Кажется, будто смотришь на экране захватывающий фильм. И не можешь оторваться.

Содержание

Морское кочевье 5
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Морское кочевье
Повесть-притча

Фируз Мустафа

© Фируз Мустафа, 2018

ISBN 978-5-4493-7356-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Морское кочевье
(повесть-притча)

Это произведение изменит ваш взгляд на Вселенную. После того, как прочитаете это произведение, будете смотреть

на мир другими глазами.

•

…И кто сделал на вес пылинки добра, увидит его,
И кто сделал на вес пылинки зла, увидит его.
Коран, Сура «Землетрясение», 7—8.
.
Будь верен до смерти…
Апокалипсис 2:10
.
Будь верен до смерти…
Апокалипсис 2:10
Цветок жалуется утреннему небу, потерявшему все свои звёзды: «Я потерял росу».
Р. Тагор

•

Конечно, ты понимаешь язык птиц, зверей, рыб, разговариваешь с ними. Даже можешь беседовать с цветами и травами. А можешь ли ты понять язык окружающих тебя людей? Веришь ли ты, что эти люди чувствуют и понимают тебя? Что же ты молчишь? Ответь…

***

Это невероятная история – не вымысел. Я услышал её из уст старого рыбака.

** *

…от Тугая известий не было.

Мать Тугая, не могла найти себе места.

Был день. Но женщине казалось, что стемнело, что солнце преждевременно закатилось.

Женщину охватил ужас. Сначала шепотом, затем громко позвала сына: «Тугай, сыночек…» Ей показался чужим собственный дрожащий голос. Будто он доносился издалека, чуть ли не из глубины пропасти.

Бесшумно, незаметно проходило время. Безмолвие словно покрыло все пеленой холода, невидимой для глаз, но которое ощущало только сердце.

О Тугае не было никаких известий.

«Тугай, сынок… Где же ты?»

* * *

На окраине маленького поселка, с расположенными впритык дворами, стояли два маленьких дома, облицованные

красным керамитом. Крыши этих домов издалека напоминали два заячьих уха. В одном из домов жил юноша по имени Тугай со своей матерью. А в соседнем доме жила девушка по имени Шахла. Об этом чуть позже… А пока что продолжим рассказ о поселке и Тугае.

Жители поселка, в основном, занимались рыболовством. Сам поселок находился вдали от моря, но благоухание могучих волн, наполненное запахом водорослей и влаги, здесь явно чувствовалось. Работа людей зависела от направления ветра: они старались выходить на ловлю рыбы только в благоприятную погоду.

Это был один из обычных дней.

Приставив ладонь козырьком ко лбу, мать Тугая взглянула на небо. Вдали показались серые облака с белёсыми краями. Но постепенно сгущающиеся серые тучи расстроили мать. Кажется, тучи начали сгущаться и над морем.

По расчетам матери, Тугай давно уже должен был вернуться с моря. На сердце у нее стало тревожно: «Почему сын запаздывает? Может быть, начался шторм? Или сеть его еще пуста? А если что-то случилось? А может быть…». Мать не сводила глаз с дороги. Но вестей от Тугая не было.

Юноше, с детства потерявшего отца, с ранних лет пришлось пройти сквозь огонь и воду. Вместе с матерью он не раз помогал соседям, друзьям, знакомым. И хотя их семья состояла из двух человек, жить им было непросто. В этих краях по пальцам можно было сосчитать тех, кому хорошо

жилось.

Словно все говорило о том, что всевышний забыл о существовании моря, маленькой деревушки на ее берегу, ее жителей. «Нет, сынок, видно мы забыли Господа. А всемилостивый и милосердный никогда не забывает о тех, кого он сотворил… Просто, многие люди уже не желают в поте лица зарабатывать свой хлеб. В погоне за шальными деньгами, ищут легкие пути в жизни. А Господь ценит честный труд и всегда воздает по заслугам…» Эти слова мать Тугая любила повторять…

И слава Богу, Тугай был не из тех, кто боится трудностей. Молитвы его матери, произносимые напевно порой шепотом, а порой вполголоса, укрепляли в нем рвение к труду…

В последнее время Тугай сдружился с рыбаками. Иной раз, по ночам он отправлялся с ними в открытое море на ловлю рыб. Большая часть пойманной рыбы продавалась. Но часто от старого рыбака, с которым Тугай выходил в море, им на стол перепадала мелкая рыбешка. В такой момент сердце матери переполнялось гордостью за сына.

Женщина хорошо понимала, как тяжело ему заработать на хлеб насущный. Ей было известно и то, что Тугай не раз был свидетелем и даже участником рукопашных боев пожилых рыбаков. Конечно, было и смешно и горько видеть, как из-за богатых рыбой участков взрослые дети, словно проказливые дети ругаясь бросаются с руганью и кулаками друг на друга. Немудрено, что во время кулачных разборок и Ту-

гаю не раз получал тумака от этих грубых «людей моря» – рыбаков. Но Тугай ни разу ни слова не сказал об этом матери; мать узнавала обо всем от соседей и радовалась тому, что сын умеет держать язык за зубами, и в душе воздавала за это хвалу Господу. Ведь если человек не болтун, то это говорит о цельности его натуры.

От Тугая не было ни слуху, ни духу…

«Тугай, сынок, где же ты?».

***

Не только мать беспокоилась из-за отсутствия Тугая. Метавшийся по двору пёс часто засматривался на горизонт. Обычно он заранее чувствовал, когда его друг возвращался с моря. Задолго до прихода Тугая, пёс бесшумно стоял у ворот и смотрел на дорогу. На самом же деле не только мать и пёс ждали возвращения Тугая. Беспокойно метались и другие его друзья – орёл и рыба.

Тугай очень любил птиц и животных. Для своих «друзей» он создал во дворе все условия. Собака жила в конуре, выстроенном из глины и камыша, орел – на чердаке, рыба – в бассейне. И как ни странно, пёс, орёл и рыба были дружны не только с Тугаем, но и между собой. Соседи, узнав про их дружбу, только диву давались: как такое возможно? С утра до вечера орёл и пёс были неразлучны. Это ещё что! В знойные дни орёл и пёс гостили у рыбы. В такие времена

все трое – рыба, орёл и пёс плескались в воде и резвились, как малые дети. Мать и Тугай раньше не обращали внимания на их поведение. Теперь же они не сомневались в том, что «друзья» нашли общий язык. Они общались между собой почти, как люди. Эти необыкновенные существа, которые не ладили между собой в дикой природе в этом дворе стали закадычными друзьями.

Тугай каждому из них дал имя. Рыбу с умными блестящими глазами нарек Йагутом, орла с большими крыльями – Айгутом, а пса – Гайутом. Если вы заметили, то все имена происходят от имени Тугая. И что самое удивительное, каждый из этих зверей откликался на свое имя. Стоило Тугаю сказать: «Айгут» – как орёл подлетал и садился ему на плечо. Гайут, услышав свое имя, в мгновении ока с лаем подбегал к Тугаю и становился перед ним на задние лапы. И Йагут не оставлял без внимания зов дорогого друга. Услышав свое имя из уст Тугая, рыба, словно сабля из ножен, выпрыгивала из воды и, описав в воздухе круг, запрыгивала обратно в глубь бассейна.

Соберутся бывало друзья у бассейна, когда дома никого нет, и о чем-то подолгу переговариваются на только им понятном языке.

Тугай иногда присоединялся к этой компании и слушал «разговоры». Со стороны казалось, что они и в самом деле что-то горячо обсуждают.

Знакомство Тугая с каждым из друзей имело свою

предысторию.

Пса ему подарил один из дальних родственников. Дело в том, что родственник желая избавиться от щенят собаки, которую когда-то в нашел в лесу и приручил, собрал их в мешок, отвел в дальнее село и выпустил там в лес. Через несколько дней один из щенков, преодолев длинное расстояние, вернулся назад к своему хозяину. Попытки завести щенка подальше в лес не увенчались успехом. Хитроумный щенок возвращался домой из «дальних странствий» живым и невредимым. И вот однажды, когда хозяин, уставший от выходок щенка, задумался о более жестких мерах, к нему в гости пришел Тугай. Выслушав рассказ о «геройстве» щенка, сунул собачку в мешок и принёс домой. Побыв на привязи на длинной ржавой цепи день-другой, щенок привык к новым домочадцам. Когда же его отвязали, он уже не покинул гостеприимный дом…

Дружба подростка с орлом началась весьма странно. Тугай, как-то возвращаясь с рыбалки, услышал среди скал какой-то шорох. Он свернул с пути, так как решил, что это змея. Но вдруг Тугай заметил прижавшуюся к отвесной скале огромную птицу и остановился; орлиный взгляд был зловещим. Кажется, «небесный тигр» был ранен. Тугай и орёл долгое время пристально смотрели друг на друга. Потом юноша осторожными шагами подошёл к птице и, нагнувшись, погладил ее по голове. Птица, вытянув шею, захотела расправить крылья, но не смогла. И только тогда Тугай заме-

тил, что крыло у орла не раскрывается. Увидев, как из крыла птицы сочится кровь, Тугай понял, что не ошибся в своем предположении. Орёл смело обхватил своими когтями руку Тугая. Тот, приняв этот «жест», эту непринужденную манеру за знак дружбы, подхватил орла на руки и отнёс его домой. Мать Тугая смазала крыло орла целебным бальзамом и перевязала. Птица вскоре поправилась. Но, орёл, как видно, и не собирался улетать со двора. Однажды Тугай, взяв его на руки, отнёс на место их встречи – к прибрежным скалам. Но, вернувшись домой, он увидел, что орел прилетел раньше него домой, сидит во дворе и задушевно «беседует» с псом.

А рыбу Тугай вытащил из рыбацкой сети. Обычно в сети попадалась разнообразная рыба. Но до сих пор ни опытные моряки, ни Тугай такую рыбу не встречали: это было серебристое, нежное, красивое создание. Позже Тугай назвал водное диво «Йагут». Рыба сразу же привлекла внимание своими странными движениями: она танцевала как настоящая танцовщица, без устали выпрыгивая из воды. И как она это делала? Вытянувшись на хвосте, как юла крутилась то влево, то вправо, как затейник совершая забавно-смешные движения. Тугай был очень доволен тем, что спас ее, силой отняв у алчных рыбаков, и принес рыбу домой. Мать, если и была вначале к рыбе равнодушна, то сейчас уже нежно привязалась к ней; в свободное время без устали смотрела на завораживающий танец рыбы и от души смеялась…

…От Тугая все еще не было никаких известий. И «дру-

зья» его поутихли. Как на зло не видно было и Шахлы, которая обычно в это время навещала мать.

Мать, беспокоившуюся за Тугая, мучил печальный, горестный вид «бессловесных» друзей сына. Да что же с ними такое происходит? Может, они что-то предчувствуют? Может им известно что-то?

– Да что же это с вами такое?.. Почему вы так притихли? Что приумолкли?

Мать и сама удивилась своим словам, нечаянно сорвавшимся из уст. К кому эти слова были обращены? К орлу? К рыбе? К псу? Разве они поймут то, что она им сказала?

Мать поразилась ещё больше. «Друзья», услышав ее, собрались у бассейна, и сначала тихо – «шёпотом», а затем всё громче начали «перешептываться»…

Вскоре опять воцарилась тишина. Пёс, тяжелыми шагами отошел от бассейна незаметно вышел со двора. Матери вдруг вспомнилось, что такое уже происходило. Гайут тогда «нашел» и привел домой припозднившегося Тугая. Как выяснилось позже, в тот день на море был шторм, и поэтому Тугай со своим другом-рыбаком заночевал в хижине лесника (лесного сторожа). А после Тугай рассказал, как примчавшийся пёс схватил его за полы пиджака и чуть ли не силком приволок домой – к матери. Может, Тугай снова заночевал в лесной сторожке? Может пёс снова найдет и приведет друга?

Но на этот раз пёс вернулся быстро. Наверное, это значило, что Тугай находится не так уж близко. Матери было хо-

рошо известно, что ещё ни разу природное чутьё не подводило пса.

Когда пес вернулся, орел подлетел к нему. Раскрыв крылья он некоторое время недоуменно смотрел на Гайута, на пса. Пёс пару раз гавкнул. Услышав её жалобный лай, рыба заметалась в бассейне. Орёл же с громким гиканьем взметнулся в небо и несколько раз покружил над домом.

В это время, открыв калитку, во двор вошла девушка. Это была Шахла. Казалось, она пришла в этот поселок из сказки. Она робкая, с походкой джейрана, с осанкой газели, со станом кипариса. Как говорится, месяцу говорит – ты не выходи, я выйду; солнцу говорит – ты не выходи, я выйду. У Шахлы на этом свете была только мать. Но природа, казалось, создала их в явной противоположности друг к другу: если мать была нелюдима, то дочь – жизнерадостна, притягательна… На самом деле Шахлу вырастила бабушка, но некоторое время назад старушка скончалась и девушка была вынуждена жить с мрачной, неразговорчивой матерью. Она была одинока как Луна на небосклоне; ей казалось, что и Луна тоскует так же, как она. Но Луна на небе, а она на земле…

Мать на мгновенье оторвавшись от мира грез, вышла навстречу соседской девушке, вошедшей во двор бесшумно, словно безмолвная тень.

– Здравствуй, тётя…

– Здравствуй, доченька.

– Услышала гиканье орла и решила зайти. Не случи-

лось ли чего?

– Случилось?.. Да нет… Просто, Тугай с моря еще не вернулся. Что-то мне неспокойно на душе, доченька!..

– Даст Бог, вернется, тётя. Не горюйте…

Но голос девушки, отчего-то при этом, задрожал. Шахла постаралась скрыть свою тайную тревогу. А тревога ее не была беспричинной. Прошлой ночью, лежа в своей кровати у открытого окна, Шахла долго любовалась звездами, мерцавшими на ночном небе. И в объятьях этой таинственной ночи, бескрайнего звездного полога, где звезду между собой шептались и подмигивали друг другу, она незаметно уснула. Под утро девушке приснился странный сон: будто лодка Тугая неслась по волнам. На голубой, прозрачной как слеза, воде были рассыпаны в бесчисленном количестве пестрые цветы. И самое удивительное было то, что кровать, на которой спала Шахла, точнее деревянная тахта, также плыла вслед за лодкой Тугая… Юноша улыбаясь, махал ей рукой и иногда посылал воздушные поцелуи. Кровать Шахлы словно превратилась в лодку. Аромат пестрых цветов, разбросанных по разноцветной дурманил ее. Шахла, улучив момент, набрав в горсть цветы, собрала их в букет. Капли воды, стекавшие с блестящих лепестков свежих цветов, рассыпались по груди, лицу девушки. Но холодные капли воды от чего-то обжигали ее лицо огненными крупицами. Проснувшись, Шахла, вытирая капли дождя, обрызгавшие ее через открытое окно, изумилась: Господи, эти кап-

ли дождя, также горячи, какими они привиделись ей во сне. Девушка подумала, что вероятно, жар воздушных поцелуев Тугая впитался в капли. Шахла, приподнялась на кровати и закрывая окно, в мутном голубоватом стекле увидела луноликую красавицу, смотревшую на нее. Удивление, кипевшее в ее сердце как родник, капля по капле увеличившись, превратилось в бурлящий водопад: она не узнала себя! Как же она выросла! Казалось, в этот момент некто посторонний следил за ней. А между тем Шахла по-прежнему спала одна в своей комнате. Шеки девушки заалели…

Шахла до сих пор была под впечатлением этого сна. Она все ещё помнила аромат приснившихся ей цветов. «Что же все таки могло случиться с Тугаем?» Девушка ужаснулась своим запутанным мыслям, но всё же сумела взять себя в руки.

Мать понимала, что по ушедшему в море Тугаю, больше всех переживает Шахла. Женским чутьем чувствовавшая это мать, видела ее переживания, читала по ее чистым как родниковая вода глазам, по волнению ее дрожащего голоса.

– Гляньте, и орёл вернулся, – взглянув на небо, сказала Шахла.

Это действительно был орёл. Сделав круг над домом, птица села на край бассейна. Рыба, высунув голову из воды, посмотрела на орла большими матовыми глазами. Собака тоже подошла к ним. Такое поведение друзей привлекло внимание Шахлы.

Девушка с удивлением промолвила:

– Они словно переговариваются.

Мать с печальной улыбкой сказала:

– Это ты, доченька, верно подметила, переговариваются…

В тот же миг произошло такое, что мать и Шахла застыли в изумлении.

Сначала пёс, словно стрела, выскочил за калитку и исчез из виду. Затем рыба, словно кинжал, распоров тихую стоячую гладь воды бассейна, подпрыгнула наверх. Застыв в воздухе, рыба бросилась обратно в глубь бассейна. Такое поведение рыбы повторилось несколько раз.

Девушка с любопытством смотрела на встревоженную рыбу в воде.

– Что это с ней? – спросила она.

Мать ответила:

– Наверное, скучает по Тугаю.

Кажется, рыба не собиралась успокаиваться. Она кидалась то вверх, то вниз; трепыхаясь в воде, билась об холодные стены бассейна. Следивший за всем этим орёл вдруг раскрыл крылья, оторвался от земли, сделал несколько кругов над бассейном и, подхватив в когти очередной раз подпрыгнувшую серебристую рыбу, гикнул и взметнулся ввысь…

В одно мгновение орёл исчез из виду.

Мать и Шахла застыли в недоумении. Наконец, придя в себя, Шахла промолвила:

– Наверное, орел разорвет рыбу…

Мать неотрывно смотревшая на небо, словно разговаривая сама с собой, сказала:

– Нет, не может быть, – и добавила: – они ведь близкие друзья.

– Тогда зачем же они сбежали?..

– Я и сама не понимаю. По правде говоря, когда Тугая не бывает дома, в них, я нахожу утешение. Они напоминают мне о сыне. А что же они?.. Неужели оказались такими ненадежными? Раз нет Тугая, значит можно, и разбежаться? Жаль… А я то им доверяла… привыкла к ним. Видимо, я ошибалась. Эх, доченька, теперь людям нельзя доверять, а что тогда говорить о божьих птицах и животных… Шахла, доченька, неужели с сыном что-то приключилось?.. Пусть отсохнет мой язык, но может, он в шторм попал?.. Может, сынок с тюленями, хищными рыбами столкнулся? Или… Или…

Как Шахла не утешала мать, всё было без толку; вскоре по бледным щекам женщины слёзы катились градом. Шахла чувствовала, что мать в пучину печали ввергает не только задержка Тугая в моря, но ещё и внезапный ухода со двора «друзей» Тугая – пса, рыбы и орла, их ненадежность.

И в самом деле, что это вдруг с друзьями случилось? Почему они покинули родной очаг?.. А может, воспользовались тем, что Тугай пропал, и решили разбежаться? Ведь у каждого из них есть своя родина. Родина рыбы – море, для ор-

ла – небо, а для пса – лес.

Тоска снедала мать. Шахла все еще ее утешала.

* * *

Внезапная буря застигла старого рыбака и Тугая посреди моря. В один миг стала пасмурно. Тяжелые свинцовые волны подбрасывали легкую лодку, как листочек. В лодке уже собирались лужицы воды. Тугай, ухватившись за весла, старался направить качающуюся на волнах лодку к берегу. А старый рыбак, тем временем, вычерпывал железным ковшом воду, собиравшуюся на дне лодки. Но казалось, все их усилия были напрасны. Волны тащили лодку вглубь моря. А тут ещё, вода в лодке стала прибывать ещё быстрее.

Солёные, злые волны словно пощечины хлестали их по лицам.

Сиплый голос старого рыбака будто доносился с другого света:

– Тугай!.. Тугай!.. Держись крепко…

Послышались мольбы старого рыбака, который до бури бурча себе под нос, считал как разделить добычу, покрикивая, командовал Тугаю («поворачивай лодку вправо!», «прибавь ходу!», «как дойдем до сети – весло передай мне!»); теперь его голос беспомощно бился, как раненная птица в вихре бушующего ветра. Старик реально был в ужасе; наклонившись, он двумя руками крепко ухватился за весло. На самом

деле эта его «помощь» только мешала: было сложно в такой ситуации тянуть весло, управлять лодкой было невозможно. Тугай очень хорошо понимал состояние сжавшегося от страха и дрожащего от холода старика, и поэтому молчал. Даже если бы он что-то сказал, кто услышал бы его? Тугаю в этот момент было жалко этого скупого и сурового старика, которого он несколько недолюбливал. Но что поделать? Разве разбушевавшаяся стихия, буря считается с мольбой старика о помощи?.. Волны надвигались на них так, словно осколки могучих гор, рушившихся от землетрясения.

Вопли старика постепенно стихали.

Теперь уже не было видно ни неба, ни берега. Казалось, водоворот, несущий собой беду, вращает все вокруг, даже небо, словно гигантские мельничные жернова.

Сильный и внезапный удар очередной волны смыл старого рыбака в бушующее море, в объятия вздыбленных волн.

Старик исчез в мгновение ока; словно и не было на свете такого человека.

Хоть Тугай и растерялся, но невольно протянул руку к краю лодки; весло, за которое старик крепко хватался двумя руками, исчезло вместе с рыбаком. Значит, у него не оставалось и крупицы надежды, чтобы избавиться от этой адской мельницы.

Неужели на самом деле всему конец? Перед его глазами невольно промелькнула жуткая картина: перевернувшаяся одинокая лодка, качающаяся на волнах, одно весло, безды-

ханное тело, ставшее кормом для рыб… Нет, нет, он не хотел умирать! Правда, обычно пожилые говорят, что смерть – истина и каждое дитя человеческое в один прекрасный день должен подарить свою жизнь Господу. Но такая бессмысленная смерть…. Тугай не мог представить себе, что его короткая жизнь может оборваться так банально и трагически. Нет, он не мог так просто, спокойно и хладнокровно встретить свой конец. Он пока не побежден. Он не мог опустить руки и сдаться с легкостью бедствию, подобному вражескому мечу, занесенному над его головой.

Вдруг, за стеной вставших на дыбы, подобных драконам, разъяренных волн, Тугаю явился милый образ матери. Рядом с ней стояла девушка; эта была Шахла. Стоя рядом на берегу – мать и девушка, протягивая руки к бушующим волнам, молились ужасным водам. Мать просила у моря помощи.

Вдруг страшную бездонную впадину, раскрывшуюся как пасть дракона, закрыла тяжелая «крышка» пенистых вод. Тугаю показалось, что лодку, попавшую в бурный водоворот, и уже готовую уйти на дно, вдруг какая-то невидимая рука вытянула на поверхность, Покачнувшись, она описала на воде круг.

Тугай внимательно вгляделся вдаль. Но всё было затянуто мутновато-серой водой. Не было видно ни берега, ни матери.

* * *

Рыба, изнемогая от жажды, всё время трепыхалась в когтях орла, парившего в воздухе. И даже раза два она чуть было не сорвалась вниз, где могла разбиться об острые отвесные скалы. Вряд ли орёл дотащил бы рыбу до далекого моря. Путь был неблизким, а тут ещё рыба начала задыхаться. Орёл почувствовал, что без воды его друг долго не протянет. Для Йагут сейчас вода означала жизнь.

Чуть позже внизу послышался глухой журчание. Да, вот и река! Река! Издалека Йагут почувствовала запах текущей по низовью прозрачной воды, сердце забилось чаще. Вот уже орёл летит совсем низко, над рекой. Рыба, встрепенувшись, выскользнула из когтей орла и, перевернувшись в воздухе, кинулась в воды быстротечной горной реки. Айгут, некоторое время покружив над другом, неистово гикнул. Рыба, выглянув из воды, посмотрела на небо; она словно прощалась с орлом. Неизвестно, когда они еще свидятся. Орёл, увидев рыбу ещё раз, раскрыл крылья еще шире. Это означало, что Айгут хочет подняться высоко в небеса.

Дурманящий запах воды поначалу опьянил Йагут. Но это наслаждение очень быстро закончилось. Проведя большую часть жизни в водах океана, затем моря, рыба в горной реке не могла себя чувствовать спокойно.

В свое время, случайно попав в сети рыбака и выпущен-

ная позже в бассейн Тугая, чувствовала себя точно также. Теплая и сладкая вода в этом бассейне поначалу ей не понравилась. Но со временем она свыклась с ее запахом и вкусом.

Йагут верила в свое спасение, точнее в достижение своей цели. Потому, что она почувствовала в горной реке приятный запах родной воды, идущей издалека; то была могучая вода. Это была соленая морская вода и Йагут хотела поскорее нырнуть в эту могучую, соленую, знакомую воду. Несомненно, горная река, по которой плыла рыба, должна была впадать в море – рыба была уверена в этом. И потому, проскользнув сквозь косяк мелких речных рыбёшек, головастиков и лягушек она ринулась к солёной воде. В здешних водах такого размера, силы, вида рыбы еще не видели. Несмотря на то, что ее крепкие «крылья» -плавники задевали подводные травы, растения и корни деревьев, Йагут продолжала свой путь. Напрягая плавники, она сметала преграды на своём пути и уверенно двигалась вперёд. Издалека уже чувствовался запах солёной воды родного моря.

* * *

Смеркалось. Но пёс и не думал о том, чтобы остановиться и передохнуть. Он любым путем хотел выйти на след своего друга. Пес всё ещё помнил запах Тугая. Но Тугая не было. Если бы его друг был поблизости, то пёс очень легко нашёл бы его. Но сейчас здесь не ощущалось присутствия Ту-

гая; ни слуху, ни духу.

Пес добежал до скал на побережье. Огромные, страшные волны, завывая, словно дикие псы, неистово, яростно бились об массивные камни. И здесь не чувствовался запах Тугая. Если бы Тугай был поблизости, пёс сразу же чутьём определил бы, где он находится, помчался бы к другу, да ещё напугал бы его в шутку. Ведь у Гайута с Тугаем были свои забавы.

Нечто похожее уже случалось. И тогда Тугай долго не возвращался с моря, мать, как и теперь, не находила себе места от беспокойства. Когда стемнело, Гайут, не удержавшись, тихо покинул двор и пошёл искать своего друга. В ту ночь на море началась буря и, вдобавок ко всему, пошёл сильный дождь. Но пёс уже учуял запах друга; он был где-то поблизости, в лесу! Гайут ринулся в лес – в самую гущу деревьев. И он не ошибся. Тугай, укрываясь от ливня, зашел в сторожку лесника. Увидев у хижины своего друга, вначале опешил, а потом растрогался от радости и прижал промокшую собаку к груди. Вскоре Тугай и Гайут вместе вернулись домой. Ах, как же обрадовалась мать, увидев вернувшихся друзей живыми и здоровыми!

Но теперь… Здесь запаха Тугая было не слышно. Но у пса не было намерения возвращаться домой без Тугая. Наверняка, и мать ждала совместного возвращения «друзей».

** *

Орёл в последний раз покружив над быстротечной горной рекой, широко раскрыл крылья и взметнулся в небо.

И вот всё позади: и дом Тугая, и мать, и Шахла, и рыба, и горная река, уносящая рыбу вниз по течению. Сейчас и близкий друг орла – пёс, тоже остался далеко. Но впереди было могучее, знакомое море. Берег того моря был скалистым. Когда-то раненый от пули охотника, чтобы спастись, он спрятался среди этих серых скал. Тогда Тугай, увидев его, ласково погладив по голове, привел домой и накормил. А бальзам матери, вскоре излечил его крыло. Но, поправившись, орёл не покинул дом Тугая. Он пригрелся и привязался к этому дому, к этому очагу.

Но теперь внезапное исчезновение Тугая словно потрясло Айгута… Печальные лица матери и Шахлы всё время стояли перед глазами орла. Нет, терпеть больше нельзя! Трое друзей вышли на поиски; они обязательно должны были что-то узнать о нем. Так и поступили; решили пойти в том же направлении. Друзья без слов понимали друг друга. Тугай ушел в море… А у моря нет ни конца, ни края.

Орёл издалека почувствовал запах моря. Сердце его забилось. Вон там, на побережье есть скалы и однажды птицу подстрелили среди этих скал. Если бы он сейчас встретил своего врага, то не испугался бы ничего, словно молния ри-

нулся отомстить за себя, выцарапал бы обидчику, перебившему ему крыло. глаза или же разодрал бы ему лицо когтями в клочья. Нет, может быть он ничего и не сделал бы врагу; веди если бы не тот случай, Айгут не встретился бы с Тугаем, не подружился бы с ним. Сейчас без Тугая и небо сковывало, стесняло его.

Среди скал же не было ни души. Обычно, когда Айгут слышал какой-то шорох, чье-то дыхание, то внутри себя ощущал странную дрожь. Словно в этот момент в его сердце «перекатывались» волны. И что самое странное, у каждого была своя «волна»: у пса, рыбы, матери, Шахлы. И в этом потоке «волн» и у Тугая была своя «волна». Будь Тугай в это время около скал, «волны» непременно, придя в движение внутри него, подали бы о нём знак.

Но «волны» дремали. Только волны моря бились о прибрежные скалы.

Орёл опустился на вершину одной из высоких скал.

А море в это время пело свою вечную песню. И ушки, оставленные рыбами на берегу – ракушки тоже слушали загадочную песню моря.

* * *

– Шахла, доченька, я всю ночь умоляла море. Говорю, сжалься, море надо мной. Тяжким трудом вырастила единственного сына. О море, позволь сыграть его свадьбу, уви-

деть внучат. Наверняка, море ощутит, переживания сердца матери. Ведь я всегда всем добра желала. Да и сын мой, Тугай, всю жизнь всем помогал. Он вызволил рыбу из сети, спас щенка, от которого хозяин хотел избавиться, вылечил раненого орла… Вот он какой мой сын: добрый, отзывчивый, кроткий. Наверное, море услышит мой голос, дочка… Ведь не зря говорят, что и у моря есть «уши». Пожалей меня, море. Я мать…

* * *

Всё происходящее казалось Тугаю страшным сном. В глубине души он надеялся, что случившееся с ним ужасное бедствие вскоре закончится, и он вернется на берег, пойдёт домой, встретится с друзьями и своим возвращением обрадует мать и Шахлу. Но пока что всё вокруг было погружено во тьму. Хоть буря и стихла, откуда-то издалека вновь слышался ужасающий грохот. Временами, поблизости, прямо перед носом лодки выпрыгивали и плавали странные, необычные морские существа.

Тугай уже потерял направление. Грести одним веслом было очень трудно. Волны гнали лодку и она, можно сказать, плыла почти вслепую. Интересно, куда можно таким путем заплыть, сколько еще можно плыть?

«Господи!» – неожиданно из уст Тугая сорвалось слово, которое мать повторяла в трудную минуту.

Неожиданно на тяжелые, толстые, переплетенные, как корабельные канаты готовые накинуться и обвиться вокруг его шеи, волны упал луч света. В тот же миг «переплетенный» «канатный узел» начал развязываться; буря утихла, словно невидимая рука «прогладила» вздыбленные на дыбы волны. Лодка тихонько закачалась, словно люлька, повисшая в бесконечности. Яркий луч света, сверкавший на черных, как смола, волнах, скользя, упал в лодку – прямо на Тугая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.